

Фрося Киевская

ГЕГЕМОНИЯ ЖЕ

**Фирма «ИНКОС»
2021**

УДК 82-342
ББК 84(4УКР=РУС)
К 38

Фрося Киевская

Гегемония Же – К.: Фирма «ИНКОС», 2021. – 56с.

ISBN 978-617-598-145-0

Шел год две тысячи четыреста шестьдесят девятый. Женщины давно с легкостью управляют государствами, армиями, корпорациями, берут ответственность за выполнение дел, некогда считавшихся совершенно неженскими. Новый взгляд на роль женщин в цивилизационном развитии откроют землянам пришельцы. Это знание даст им повод задуматься о перспективах влияния научных открытий на смысл человеческой жизни.

ISBN 978-617-598-1415-0

@ Фрося Киеская, 2021

@ Фирма «ИНКОС», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сложное просто.....	4
Самый непознанный объект.....	6
Мы не одни во Вселенной.....	11
Родина по призванию.....	15
Ошибочные культы землян	18
Протест против обыденности	21
У беглянок есть цветограмма.....	26
У ретроградов.....	29
О балансе	34
Иностранная сущность в системе	39
Саенснет	42
Возвращение в себя	44
Конец материи – это конец?.....	45
Компромисс	52
Цветок папоротника.....	54

СЛОЖНОЕ ПРОСТО

Борьба за равенство мужчин и женщин настолько захватила человечество много веков назад, что, в конце концов, всем надоела и перестала привлекать всеобщее внимание. Оплодотворение, необходимое для зачатия новой жизни, требует равно мужского и женского начал, что определяет равенство полов как обязательное условие цивилизационного развития. Земляне приняли равенство полов как данность и прекратили борьбу с надуманными гендерными стереотипами.

— Даже не представляю, как могли люди жить в эпоху дискриминации по признаку пола. Мы уже год не были дома, но мир стоит, дети растут под замечательным присмотром отца, а я открываю человечеству галактики. Удивительные времена! – заметила Ева, обращаясь к своим коллегам по экспедиции в пустыне Харара, когда они расположились у костра.

Все с благодарностью вспоминали своих близких, которые с пониманием относились к их работе, длительным командировкам.

— Те, кто веками пытался ограничивать женщин, не давая им возможности заниматься другими, кроме воспитания детей и домашней работы, делами, фактически расширили их права до безграничности, – ответил Ник. – Движущей силой прогресса является желание отдельного человека создать то, что переживет его и оставит память в поколениях. Архитекторы, художники, полководцы, градоначальники, писатели, ученые – все стремятся к первенству ради бессмертия своих творений. Но домохозяйка, мать, воспитывающая детей, – это самый выдающийся творец, так как ее творение не просто переживает ее, но способно к воссозданию.

— Чем больше я узнаю о мире как ученый, тем менее понятной становится для меня роль матери двух прекрасных девочек. В природе все сложное просто. Просто то, что моя роль как женщины сводится к рождению новой жизни и передаче ей своих генов. Но сложность этой гипотезы состоит в том, что я не принимаю никакого осознанного участия в этом процессе. Значит, есть что-то еще, кроме простой передачи генов, то, что может наполнить смыслом и мою жизнь. Иначе зачем мне дети?..

Ник рассмеялся: – Женщины сами не знают, зачем им дети. Почему-то факт создания новой жизни и воспитания ее как личности даже самые беспокойные матери отказываются принимать как цель собственного бытия. Власть и признание – вот что вы стремитесь получить благодаря своим детям, – резюмировал он.

— Это нонсенс, не все женщины даже хотят иметь детей.

— Это тоталитарная власть, так как каждый человек на Земле имеет родившую его женщину. Пока детей будут рожать особи женского пола, они будут использовать свое преимущество для управления детьми. Власть – это генетическая потребность иметь ощутимое влияние на жизненные процессы других людей: «Сыночек, ты покушал?», «Доченька, ты уроки выучила?», «Не бери палку, поранишься», «Не дружи с мальчиками, которые дерутся». Мужчины, наверное, интуитивно это понимают, и потому на протяжении длительного времени пытались не отдавать женщинам другие сферы влияния, кроме сферы воспитания детей, опасаясь женской гегемонии, – весело сказал Ник. – Но это и есть самое большое заблуждение мужчин, они даже не подозревали, что, оставляя женщин дома с детьми, они дали им неограниченную власть – формирование сознания представителей будущих поколений.

— Посмотрю я на тебя, когда дети будут рождаться без женской яйцеклетки. Что тогда, по-твоему, будет вдохновлять женщин на рождение детей? – парировала Ева на теорию Ника.

Костер догорал, тепло уступало пустыню ночному холоду. Счастливые от мысли о скором завершении миссии и возвращении домой ученые разошлись по своим жилищам. Ева посмотрела на ясное небо, усеянное звездами, и подумала о том, что хочет передать своим детям одно – умение видеть красоту мироздания, нерукотворную, непознанную, и это не имеет никакого отношения к генетической потребности влиять на других. Однако ответа на вопрос о том, что, действительно, ей нужно от собственных детей, она сегодня не нашла.

САМЫЙ НЕПОЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ

Земляне давно решили, что они одни во Вселенной, поскольку космические исследования не давали подтверждения жизни на других планетах. Благодаря изменению административного и территориального делений государств, новой мировой системе платежей и сбора налогов на Земле установился золотой век благополучия, который сменил длительный период разрушительных войн и насилия. Расцвела наука, и государства, внедряя инновационные стратегии развития, существенно преуспевали.

...В городе ученых русая зеленоглазая девочка радовалась трансформации на Солнце цвета экспериментального термокостюма с буро-песчаного на сияющий белый. Термокостюм – хамелеон, который, меняя окрас, преображал тоненькую Лею в симпатичную рептилию. Ее десятилетние подруги Катя, Аля и Ванда помогали тестировать свойства костюма. Большая лужайка во дворе научного центра, где работали их родители, прекрасно подходила для этого.

Концепт-идею костюма Лея разработала для своей мамы Евы, которая уже год провела в экспедиции в пустыне. Мать Леи биофизик, она изучает влияние солнечной радиации на живые земные существа. По галограммоскайпу мама рассказала о том, что их исследовательская группа нашла змею, геном которой содержал ДНК-блоки, активизирующиеся при радиационной атаке и не позволяющие разрушать ее ДНК-цепочку. Ученые должны были найти способ выделить эти блоки для расшифровки генетического кода, чтобы останавливать разрушение ДНК живых клеток от радиации. Синтез ДНК-блока этой змеи открывал возможности редактирования генов для защиты от гамма-всплесков, солнечной радиации и во время путешествий к другим галактикам. За последние сто лет озоновый слой атмосферы Земли сильно разрушился, и солнечная радиация представляла опасность для людей. А дальние космические путешествия все еще были недоступны из-за радиации.

Эксперимент в пустыне подходил к завершению, и через несколько месяцев мама должна была вернуться домой. Ева рассказывала дочери о резких перепадах температуры окружающей

среды и ее влиянии на человека. Лея создала концепцию термокостюма для естественного регулирования температуры внешнего воздуха, а инженеры центра помогли воплотить ее в жизнь.

Костюм сшили из биосинтезированной четырехслойной ткани. Внешний слой представляло прозрачное термоволокно, а три последующих слоя содержали множество веретенообразных мешочков, напоминающих дольки апельсина. Мешочки заполнялись мельчайшими синтетическими кристаллами гуанина, меняющими цвет от практически белого до буро-песчаного, в зависимости от параметров воздуха. Было лето, и датчик костюма срабатывал при высокой температуре воздуха, позволяя мешочкам заполняться кристаллами, способными отражать солнечные лучи и создавать ощущение белого цвета. Когда девочки заходили в кондиционированное помещение центра, температура опускалась, включался компрессор, выдавливающий из мешочков кристаллы по нитевидным трубочкам в самый глубокий слой костюма, открывая поступление света к слою, заполненному кристаллами с примесями хромофор, которые придавали костюму буро-песчаный окрас. На смену кристаллов требовалось несколько минут, но, несмотря на длительность преобразований цвета, было интересно наблюдать за этим процессом. При белом окрасе температура внутри костюма падала, а при буром поддерживалась на уровне нормальной для тела. Костюм был гибким и не сковывал движений.

Несмотря на то, что девочки были ровесницами, Ванда выделялась среди всех ростом, больше походя на белокурого мальчишку-подростка с короткой стрижкой. О Кате можно было сказать как о ребенке, которого якобы не кормят дома. Но ее худобу скрывали распущенные каштановые волосы. Аля, казалось, никогда не грустила, ее светлые кудряшки подчеркивали игривый характер девочки, а легкая полнота придавала образу дружелюбности.

Семь девочек приехали в город ученых много лет назад вместе с другими известными специалистами в области биогенной инженерии, физики, химии и компьютерных технологий. Влад, отец Леи, последние два года тестировал систему объединения баз данных лабораторий всего мира для создания интегрированной цепочки хранилищ знаний о земных биологических видах и возможностях редактирования их геномов. К нему поступала информация

о новых открытиях в этой сфере со всех исследовательских платформ. Олег и Регина, родители Ванды, подбирали и обслуживали аппаратные средства для работы с базой данных. Защитой системы занимался Игорь, отец Кати. Ольга, мама Али, создала дизайн интерфейса и доступа к базам данных. Родители девочек работали в одном просторном помещении центра.

Все сотрудники центра жили на территории города, построенного по принципу единого пространства для работы и жизни двухтысячного коллектива. Спортивные залы были оборудованы системами, обеспечивающими реальность занятий в горах, в лесу, на труднодоступных участках земной поверхности, а также симуляторами для тренировок на поверхностях других планет. Зоны отдыха позволяли перемещаться из одного времени года в другое, погружаться в тропический лес или бродить по берегу моря. Системы подачи воздуха, обогащенного элементами, присущими соответствующей естественной среде, создавали ощущение реальности пребывания в созданных для этого пространствах. В ресторанах предлагали меню всех континентов, а уникальные модифицированные продукты к ним доставлялись с орбитальных станций. В галереях регулярно менялись экспозиции, привозимые из лучших музеев мира. Благодаря исследованиям комбинаций цвета, форм, текстуры на реальных полотнах живописи и керамических предметах, а не на принтах или экранах, сотрудники развивали воображение и креативность.

В центре работали профессионалы со всего мира. Для знакомства с разными культурами, традициями и стратегиями развития разных государств был построен специальный комплекс, в котором в алфавитном порядке размещались залы стран с галлограммами уникальных работ или артефактов, что позволяло погрузиться в культурную среду отдельной страны. Поражали объекты, унаследованные современными государствами от древних цивилизаций, – египетские пирамиды, постройки майя, скифская пектораль, терракотовая армия и многие другие. Каждую неделю в формате гексамакса демонстрировался сенсофильм о традициях одной из стран. Гексамакс задействует не только пять органов чувств человека, но и развивает множество новых ощущений, передавая магнетизм, давление, силу ветра, влияние приливов и отливов

воды и другие ощущения из реальной жизни и даже состояние невесомости. С помощью многомерности изображений можно было ощутить полноту эмоций, переживаемых во время праздников и карнавалов, передающих уникальность действия.

Дети сотрудников центра проводили время в виртуориумах – пространствах для симуляции реальности. Ведущие специалисты центра помогали детям визуализировать их концепты технических объектов средствами компьютерной симуляции в нескольких измерениях и воплощали их в реальные прототипы. Если прототип был интересен ловидам – ловцам идей из мира за пределами центра, то коммерческий департамент его продавал, а средства направлялись на развитие центра. Дети были свидетелями новых открытий, источником которых является мир вокруг и сам человек, самый совершенный и непознанный объект природы.

Термокостюм-хамелеон не был коммерческим продуктом, но в центре детям прививали лучшие традиции земных народов, которые ценил институт семьи, и ради возможности подарить маме сделанный руками ребенка подарок Лее помогли воплотить ее идею в тестовый прототип костюма для исследований в пустыне.

Однако девочки с удовольствием создавали рыночные продукты. Последняя коммерческая идея Леи, вызвавшая интерес у продавцов летательных индивидуальных аппаратов, – костюм, оборудованный системой выгибающихся лап комара с гидрофобными и цепкими подошвами, позволяющими приземляться как на воде, так и на горизонтальных и вертикальных поверхностях.

Ванду привлекали инженерные конструкции, и ее биоинженерная модель червя-бура для рытья траншей стала коммерческой для мирового производителя водопроводных и канализационных труб. Девочка дополнила ее устройством, похожим на железы земных пчел, чтобы производить смесь, застывающую на воздухе, для укрепления внутренних сводов подземных лабиринтов.

Катя, как и ее отец, увлекалась системами защиты. Ее прототип детектора электромагнитных волн, работающего по принципу электрорецепторов у акул, заинтересовал охранные компании. Она предложила защиту помещений не только от взломов и краж, но и от электромагнитных полей, создаваемых множеством антропогенных источников, и создала спрос на услуги отслеживания и

предупреждения негативного влияния ионизирующих излучений – гамма- и космических лучей. Катина модель внешне была похожа на мини-акулу, оснащенную синтезированными электрорецепторами – ампулами Лоренцини и датчиками передачи электромагнитных импульсов к датчикам изменения цвета. Помещенная в небольшой аквариум с соленой водой бионическая акула меняла цвет, в зависимости от спектра электромагнитных волн, влияющих на помещение, в котором находился аквариум. Акула краснела под влиянием радиоактивных гамма-лучей, превышающих допустимые параметры, оранжевый цвет доминировал при инфракрасных излучениях, а при относительно длинных и низкочастотных волнах акула имела природный серый цвет. Бионическая акула способна улавливать самые низкочастотные волны, излучаемые живым объектом, а при необходимой настройке – передавать сигнал на пульта охраны компаний.

Аля экспериментировала с формой пчелиных сот, рассматривая их как прототип новой конфигурации контейнера для хранения перечня транзакций в единичном блоке блокчейн-технологии. Количество транзакций в блокчейне постоянно требовало увеличения размеров блоков, а следовательно, обновления данных. Формирование блоков в виде трубчатообразных гексагонов по типу пчелиных сот способствовало тому, чтобы вмещать больше транзакций в единичный блок с возможностью посотовой блокировки данных.

МЫ НЕ ОДНИ ВО ВСЕЛЕННОЙ

Был обычный летний день две тысячи четыреста шестьдесят девятого года. После тестирования термокостюма девочки нашли себе новое занятие – определение времени по Солнцу. Они любили смотреть в библиотеке голограммопроекции уроков старых, некомпьютеризированных техник выживания, особенно увлекались экспериментами из раздела путешествий. Интерес к путешествиям девочкам привил прадедушка Кати, в прошлом специалист по защите баз данных. Он часто повторял, что никакой компьютер не может быть надежнее головы человека, оснащенной знаниями, и рук, умеющих добыть и приготовить обед.

Подруги уже давно обратили внимание на растущий холмик на газоне около здания компьютерного центра, недоумевая, откуда тут мог появиться крот. Определив, что сейчас около трех часов дня, девочки собирались уходить. Вдруг Ванда увидела, что на траве вокруг «кротового» холма образовалась окружность в радиусе четырех метров. Испуганные девочки застыли на месте.

Земляной покров внутри окружности вместе с травой поднялся, а за этим из-под земли появился столб розовой пыли. Девочки с изумлением смотрели на то, что происходило перед ними. Неожиданно из образовавшегося кратера начали выходить существа лилового цвета, высокие, практически двухметрового роста, напоминающие переливающиеся фигуры плазменно-резиновой консистенции. У каждой фигуры был шар вместо головы и тело в виде воронки. Их было много, они выходили медленно, паря над землей, но очень уверенно заполняя пространство перед входом в центр.

Катя резко дернула одну из подруг за руку, тем самым выведя всех из состояния оцепенения. Девочки с невероятной скоростью бросились бежать от этого странного места. Сотрудники центра, увидев из окон здания происходящее, застыли, не решаясь сделать движение. В этот момент автоматические двери административного корпуса распахнулись, и на пороге появился директор центра господин Ульф Брайт. Он был родом из Швеции, инженер, крепкого телосложения, высокий, среднего возраста мужчина. Он руководил центром более семи лет, со дня его основания, сумев наладить работу и сформировать дружный коллектив.

Навстречу господину Брайту из толпы резиноподобных фигур очевидно пришельцев вышла женщина, возраст которой невозможно было определить, – с виду ей было лет сорок, а может пятьдесят или больше, с красиво уложенными белыми волосами, в очках, скорее схожих на защитный экран. Длинное платье прямого кроя, переливающееся оттенками лилового и синего, подчеркивало статную, высокую фигуру. Она не улыбалась, но ее взгляд, был открытым и дерзким.

В это время Олег, отец Ванды, работал в офисе за компьютером. Неожиданно он ощутил на себе силу, исходящую от монитора. Притяжение росло, подобно гигантскому магниту, влияя на его мозг. Сила парализовала его нервную систему, он не мог ей противодействовать. Через считанные секунды он исчез из комнаты. Влад, ошеломленный исчезновением Олега, почувствовал, как его тело, начиная с ног, обволакивала искрящаяся мантия. Он ощутил своеобразное сканирование и с невероятной скоростью нажал на пульт, отключив компьютер от энергосистемы, и сложил его до размеров портмоне. Только подсознание ему говорило, что все происходит именно из-за той информации, которой владеет он и его система. Он знал о подземном бункере в здании и поспешил туда.

Перед входом в центр дальнейшие события развивались стремительно. Лиловые фигуры начали приобретать формы людей, таких же высоких, белокожих, очень крупной комплекции, мужчин и женщин. Они были абсолютными альбиносами, как будто долго не видели света. Эта трансформация, безусловно, впечатляла и небезосновательно вызвала волнение у господина Брайта, который старался его не показывать. К нему подошли сотрудники, стали рядом для поддержки в ожидании диалога.

— Меня зовут Урая, а мой народ – ураи, – сказала женщина-пришелец. Мы единственные разумные существа в Галактике, способные перемещаться во времени и пространстве. Мы можем управлять всеми силами природы Земли путем влияния на генную систему наших существей.

— Чем мы обязаны такой чести? – спросил Ульф Брайт.

— Это не честь, это мера предосторожности. Вы подошли вплотную к знаниям геной инженерии, которые позволят вам выйти за пределы вашей системы и быть устойчивыми к звездной радиации. Это представляет угрозу моему народу.

— Мы ученые, мы не ставим себе цели завоевания Вселенной. Мы изучаем возможности человеческой сущности и управления ими.

— Безусловно, речь не о вас, а о тех, кто захочет использовать ваши знания, вопреки нашим интересам. Поэтому мы вынуждены нейтрализовать надвигающуюся угрозу.

— Нейтрализовать? Независимо от того, какой смысл вы вкладываете в это слово, я уверен, что мы можем договориться о параметрах геной модификаций и ограничиться теми, которые будут востребованы в медицине, профессиях защиты окружающей среды от всевозможных загрязнений, с целью усиления способностей человека для обеспечения личной безопасности, и прочими. Можем ли мы договориться? – ситуативно отреагировал на неожиданное заявление женщины-пришельца господин Брайт.

— Конечно, господин Брайт. А для начала прошу оказать нам гостеприимство. Со мной тысяча ураев.

— Мы что-то придумаем. Я должен уведомить руководство страны и города о вашем визите, думаю, что так мы сможем вам оказать достойный прием.

— Нет ничего токсичнее политиков и административной власти. Мы лишили ураев гена амбиций формирования мифических ожиданий электората. При невыполнении политиком обещаний, в обществе всегда растет неудовлетворенность, заражающая социум.

— Любая система имеет центр управления, иначе мы обречены на хаос. Вот вы, госпожа Урая, взяли на себя функции лидера, чем вы отличаетесь от политика масштабов страны?

— Я не лидер, я мать. Я первый блок системы, которая не требует центра управления. Цивилизационное развитие – это главная цель существования. Если новая жизнь не заполнит пространство, пустота заполнит все. Для нашего народа мать является проводником геной кода, который хранит только она, и может менять его у последующих поколений. Каждый род владеет своими уникальными кодами, комбинации которых задает мать.

— А какова роль отца? Я вижу и мужчин, и женщин с вами, соответственно и ваш геном формируют парные хромосомы?

— Безусловно, принцип парности мы также храним. И роль отца – хранить безопасность матери. Это наше понимание баланса цивилизационного развития. Мать дает жизнь и формирует набор наилучших на сегодня генных комбинаций. Для этого она постоянно совершенствует свои знания, чтобы передать их потомкам. Однако она не сможет это сделать, если будет находиться в опасности. Жизнь – наивысшая ценность, которую может оберегать только настоящий отец.

— Судя по всему, вы совершенны. Кто же может вам угрожать?

— Мы с этого начали наш разговор, господин Брайт, не так ли?

— Ах да, несовершенная, эгоистично-центричная организация людей. Разве вы не видите, насколько это завышенная оценка угрозы?

— Мы устали. Продолжим разговор в другое время.

Ульф Брайт понимал, что он безропотно подчинился этой женщине, его мозг начал работать отдельно двумя полушариями: одно из них оставалось подконтрольным его духу, и разум кричал об опасности, другое полушарие полностью управлялось извне, и единственное, что его заботило, – это то, как комфортно разместить тысячу ураев.

Девочки побежали искать родителей. Но в офисе были только Регина, Игорь и Ольга. Влада, папы Леи, не было, как нигде не было и Олега. Пришла Инга, старшая сестра Леи, она занималась компьютерным дизайном и графикой генных модификаций. Инге было двадцать лет, и она заменяла Лее мать, пока та находилась в экспедиции.

Все собравшиеся в офисе понимали, что исчезновение Влада и Олега не есть случайностью. Однако прямой связи с событиями на улице найти было невозможно.

— Мы должны вывести детей из Мозеса (так назывался город ученых). Инга, это должна сделать ты. А мы останемся здесь, – сказал Катин папа Игорь.

— Куда я их поведу? Я даже не знаю жизни вне нашего центра, – растерялась девушка.

РОДИНА ПО ПРИЗВАНИЮ

Семьи сотрудников центра до этого жили на территориях, где более двухсот лет назад были отдельные, совершенно независимые государства. Административное деление сохранилось таким, каким оно было еще в те времена, однако стерлись национальные различия. Земляне упразднили пограничные посты на географических границах государств, и передвижение стало абсолютно свободным.

Люди выбирали страну для жизни в соответствии с тематикой стратегических направлений ее развития. На территориях Северной Америки в последнее время занимались исследованиями космоса. Япония выбрала своим приоритетом изучение земной коры и океанического дна. Россия сосредоточилась на синтезе топлива, заполнении пустот, образованных в результате экстракции ископаемых земных недр, а также на анализе влияния меняющегося энергетического баланса Земли на климат. Арабские Эмираты развивали конструкции новых архитектурных форм, мостов, эстакад. Китай активно развивал несколько стратегических направлений: телекоммуникационные технологии (включая космические), микробиологию, эмбриологию и вирусологию.

Политики конкурировали между собой в выборе лучшей стратегии развития страны. Команды амбициозных людей, желающих увековечить свои имена мировым признанием, привлекали лучшие умы мира для поиска компетенций для их стран. Политики соревновались за определение идей, которые могли быть актуальными не только завтра, но и в течение нескольких последующих веков. Победителями становились немногие, так как это были команды тех, кто, действительно, мог заглянуть в будущее земной цивилизации и выйти за ее пределы.

Правительства финансировали свое содержание, а также социальные и административные функции, в которых нуждались граждане, и создавали безопасную среду жизнедеятельности за счет налогов с продажи услуг и продукции, местом потребления которых была территория государства. Такая система взыскания налогов не позволяла правительствам ограничивать продажи товаров других стран, взвинчивать цены на ресурсы или продукцию своих

производителей. Покупать продукцию и сервисы мог кто угодно у кого угодно в любой точке Земли благодаря криптовалюте. Для того, чтобы граждане потребляли больше товаров и услуг, с которых взимался налог, государства соревновались в поиске новых направлений развития компетенций и привлечения для работы в пределах своих юрисдикций высокооплачиваемых специалистов.

Правительство Германии инвестировало в создание центра Мозес для объявления на следующих выборах новой компетенции в сфере геномного редактирования с тем, чтобы привлечь высококвалифицированных специалистов, которые могли бы позволить себе крупные расходы на товары и услуги. Последние годы стратегическим направлением Германии было развитие аэро- и автосредств, но насыщение Земли многообразием средств передвижения требовало нового направления развития.

Родиной родителей девочек была Украина. После устранения границ и введения криптовалюты украинцы определили своим приоритетом развитие высокотехнологичных био- и компьютерных технологий для обеспечения себя аграрной продукцией, а также для продажи ее по всему миру. Поскольку проблема продовольственного обеспечения всегда актуальна, многие стремились получить работу в Украине, богатой черноземами, практически не сохранившимися в других уголках Земли. Развитие биоинженерных и генных технологий было сопутствующей компетенцией, развиваемой у молодых людей во время обучения в учебных заведениях.

— Тебе нужно найти мадам Пи, – сказал Игорь Инге, – она живет за пределами старого города, это сегодня респектабельный район, где нет нового строительства и случайных людей. Ты должна найти это место сама. Никто из нас там не был, от мадам Пи мы только получали базы данных для нашей системы. Надеюсь, что она сможет вас спрятать от пришельцев, а также надеюсь, что она, наверняка, знает, с кем нужно связаться в правительстве, чтобы предупредить о происходящем.

В это время Ванда села за компьютер Олега и включила свою игру «Улучши код», установленную отцом для нее. Она любила

выбирать коды возможностей существ живой природы для своих персонажей, которые делали их сильнее, позволяли перемещаться вслепую под землей, как кроты, обладать обзором в 360 градусов, покрывать тело жесткими панцирями от каменных лавин, формировать воздушный пузырь для дыхания под водой и тому подобное. Ванда не знала многих возможностей живых существ, однако игра могла дать информацию обо всех исследованных живых существах и бактериях. Выбирая их уникальную особенность, можно было наделять ею своих персонажей. Как только девочка кликнула на аватар программы, возникла команда о передаче данных. Девочка, не видя другой опции, автоматически нажала клавишу. Ее мозг, казалось, вытянулся и готов был отделиться от тела. Регина заметила странную мимику на лице дочери и хлопнула по монитору. Лиловая окружность с зияющей пустотой исчезла с экрана.

Девочка вела себя спокойно, но не реагировала на вопросы матери. Через минуту она сказала:

— Меня втягивал компьютер в розовый шар, мне кажется, что я уже была практически внутри него.

Регина не могла удержать слез. Она допустила невероятное:

— Я не знаю, можно ли этому верить, но факты говорят о том, что Олег находится внутри этой розовой штуки. А так как нет и компьютера Влада, то либо его дематериализовало это существо вместе с компьютером, либо Влад ушел сам, захватив технику. Мы должны предупредить об этом Ульфу. Нужно срочно увезти отсюда детей.

ОШИБОЧНЫЕ КУЛЬТЫ ЗЕМЛЯН

Ульф искал помещение для размещения ураев, ему казалось, что их бледная кожа не приспособлена к солнцу, поэтому следует разместить их палатки в секции «осени», где им будет прохладно и безопасно. Он пригласил Линду и Грега, заведующих лабораторией коммуникаций, помочь ему с логистикой. При этом его сознание напомнило о том, что он все время общался с Ураей на шведском, что было очень необычно. Даже в центре только несколько человек говорили на его родном языке. Они общались преимущественно на английском, на родном языке каждый мог говорить, используя специальное устройство для синхронного перевода.

— Госпожа Урая, откуда вы знаете шведский? – спросил Ульф.

— Вы, земляне, превратили язык в культовый символ, ошибочно считая, что язык ваших родителей делает вас уникальными, наделяя какими-то особыми качествами. Однако ваши особенности закодированы в химических составляющих ДНК, их формах и последовательности. Например, ген рациональности и прагматизма есть у общностей, живущих на территории, на которой мы сейчас находимся. Ген почитания духовного начала и производной от сопричастности себя с ним свободы присущ общности людей, которая проживает по соседству с народом, у которого в геноме многократно повторяющийся ген осознания собственного преимущества по отношению к другим, ничем не менее уникальным народам. Отличие на генном уровне этих двух народов – одного, болезненно осознающего себя общностью свободных людей, второго, обладающего гипертрофированным чувством собственной важности, длительное время было причиной борьбы между ними, несмотря на географическую близость и родство языков общения. Есть общности с явно выраженными способностями к расчетам и торговле. Таким образом, мы проследили наличие химических и структурных отличий в геномах общностей, говорящих на своих языках. Ваш геном содержит структуры вежливости и нейтральности, которые дали возможность легко определить вас как использующего шведский для общения с себе подобными. После того,

как давние предки всех ваших народов возомнили себя Сверхсущностью, претендующей не только на Землю, но и на межзвездное пространство, они были наказаны тем, что заговорили на разных языках, вследствие чего вы все перестали понимать друг друга. Вы забыли, что разные языки – это бремя землян, наказание за гордыню и хулу на Сверхсущность.

— Вы говорите о Вавилонской башне, конечно?

— Да.

— Сверхсущность многие земляне называют Богом. А язык связываем с духовностью, которую родители передают детям. Так формируются традиции каждого народа. Традиции позволяют передавать такие важные понятия, как уважение к старшим, забота о старых родителях, помощь нуждающимся и многие другие, – сказал Ульф.

— Традиция – это не что иное, как средство выживания. Если следование традиции многократно подтверждало целесообразность для продолжения рода, то она проявлялась в геномном коде. А если экспериментально традиция не подтверждает свою жизненную важность для многих поколений, то нет никакого смысла ее хранить.

— Госпожа Урая, вы сводите все ваши заключения к единому – сохранению жизни ради самой жизни в материальном теле. Мы, земляне, ценность жизни видим в ее наполненности эмоциями и сопереживанием. Например, традиция одного народа в теплую летнюю ночь собирать у реки молодежь и прыгать через костер, пускать на воду венки из цветов и водить босиком хороводы. И это есть эмоция от совместного действия. Никто уже не ищет цветок папоротника, который по преданию расцветал в эту ночь, потому что он не существует. Однако традиция сохранилась как яркое и запоминающееся событие, помогающее разнообразить будни.

— Ну что вы, эта традиция сохранилась не ради эмоций, а ради сближения женского и мужского начал, объединенных стихиями воды, огня, земли и воздуха. Она передается на уровне химического состава ДНК. Вы просто не осознаете этого, так как ваш геном не содержит этих клеток. Но подсознательно матери этого народа передают информацию последующим поколениям о единстве мужского и женского начал и необходимости поддержания окру-

жающей среды в ее первоначальном виде как единственно пригодной для продолжения рода. Они это делают не посредством передачи базы данных генных кодов, как делаем это мы, а в виде придуманных вами традиций.

— Тогда что вы скажете о Боге, ведь даже вы не можете претендовать на всеобъемлющее и всеохватывающее знание законов Вселенной и всех проявлений всевозможных сущностей. Ученые давно пришли к выводу о том, что только Божественное начало может претендовать на полноту знаний, обеспечивающих как всеобщий гармоничный прогресс, так и возможный конец всему.

— Мы знаем, что есть первоначальная Сверхсущность, но мы не видим целесообразности в техниках спасения для пребывания с ней в вечности, к чему постоянно стремитесь вы, земляне. Свое спасение мы видим только в единстве поколений нашего народа, а значит, максимально продленном материальном существовании, полученном первоначально от Сверхсущности.

— История Земли показывала крах теорий гегемонии сверхнаций. Неужели вы никогда не получали сопротивления в вашем развитии?

— Мы всех победили.

— Но это противогуманно. Вы только что опровергли собственный тезис о том, что нет ничего важнее жизни. Как же тогда жизни других? – Ульф снова почувствовал раздвоение мыслей. Он одновременно думал о том, как вести диалог с этими существами и о том, что его рассуждения никого не интересуют.

— Наша цель – максимально продлить жизнь в материальной оболочке. Вы же необоснованно верите в нематериальное бытие, которого никто подтвердить не может.

Телепатия... Ульф не верил в парапсихологические силы. Ученые не могли выделить их экспериментально. Но он явно ощущал инородное влияние. Это было и притяжение, и сканирование, и давление, этакое своеобразное трехмерное влияние на нервную систему. Он вспомнил старые захватнические войны землян – ничего духовного, просто максимально продленное благо в виде материального бытия одних за счет жизни и ресурсов других. Все повторяется снова.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ ОБЫДЕННОСТИ

Утром Инга с четырьмя подругами собралась выйти из города. Но это было не просто, поскольку пришельцы расставили охрану по периметру всей территории. Девочки разделились и по двое отправились к южным воротам. Ворота были закрыты, и там уже была охрана. Они повернули к зданию лаборатории, которое примыкало к забору. Девочки знали о лестнице, ведущей на крышу лаборатории, с которой можно спрыгнуть за забор, используя одну из их старых разработок – надувные калоши с мембранными перегородками, не дающими резиновой оболочке лопнуть от давления воздуха при столкновении с землей. У них это получилось. Приземлившись за забором, все девочки сознались, что во время прыжка с крыши почувствовали необъяснимое давление. Казалось, что их тела готовили, как пластилин, к лепке. Но анализировать было некогда. Как только спрыгнула последняя, Влада, они услышали незнакомый звуковой сигнал, явно напоминавший сигнал тревоги, и бросились прочь от Мозеса.

Они забежали на платформу аэробуса, который их умчал в неизвестном для них направлении. Подруги вышли на станции, заполненной толпой народа, в надежде, что это поможет им оторваться от преследователей. Перед ними было здание огромного универсального магазина строительных материалов.

Они уверенно зашли в магазин и попробовали затеряться в секции отделочных материалов. В магазине Инга сделала вид, что их интересует плитка, и начала советоваться с девочками о выборе цвета. Поскольку Инга занималась компьютерным дизайном, была основателем биарта, посещала все художественные выставки, которые регулярно обновлялись в центре, она на ходу придумывала комбинации плитки по текстуре и цвету. Им нужно было, не привлекая внимания, побыть какое-то время в магазине, чтобы сориентироваться, куда направляться дальше.

Направление искусства биарт, или «живой пейзаж», которое основала Инга, было очень востребовано. Люди жили в огромных урбанизированных агломерациях, в которых остро ощущался дефицит общения с природой. Инга разработала модель холста – панно – для размещения на нем мини-деревьев, растений, кустар-

ников, водоемов, из которых биартор – художник-биолог – формирует пейзаж. Такую картину можно прикрепить на любой стене дома или офиса. Панно снабжается системой полива и подпитки удобрениями, в зависимости от набора видов растений. Недавно Инга составила новую картину с моделью Амазонки, протекающей в джунглях. В Украине ученые научились выращивать мини-экземпляры практически любого биологического вида из многообразия флоры Земли. Пятиметровое панно передавало ощущение того, как по реке величественно плывут острова с деревьями, увитыми лианами и орхидеями, а в небольшой заводи красуются необыкновенные, самые крупные на Земле водяные кувшинки «Виктория регия», каждая из которых ежедневно меняет цвет лепестков.

В магазине, недалеко от девочек, находился мужчина в инвалидном кресле, по виду напоминавший мафиози из старых фильмов. Он был хорошо одет, но лицо его было испещрено морщинами, глаза прищурены, шрам пересекал щеку. Его сопровождали двое мужчин, которые помогали или охраняли господина М. Незнакомец, услышав комментарии Инги и наблюдая за тем, какие она подбирает комбинации материалов и плитки, подъехал к ней.

— Извините за бестактное вмешательство в ваш разговор, однако я не мог сдержаться. Вы, наверняка, учились дизайну у преподавателей старой школы, не так ли? Сейчас сложно найти человека, который может подобрать комбинации разнофактурных материалов так, чтобы это выглядело органично. Все используют компьютерный подбор цвета, формы и «выпуклостей», и это выглядит однотипно и скучно: стандартные палитры сочетаемых цветов и подогнанные по толщине и форме плитки. А вы так быстро смогли без компьютера подобрать интересные комбинации камня, керамики, биосинтепласта, что просто поразили меня.

Биосинтепласт – вошедший в обиход материал, напоминающий разные органические фактуры, в частности, дерево, кожу экзотических существ, мох, поверхности, покрытые инеем, ржавчиной, кристаллами соли, а также поверхности, имитирующие драгоценные камни, и тому подобное.

— У меня к вам коммерческое предложение. Помогите подобрать материалы для моего нового дома. Я готов рассмотреть ваши требования прямо сейчас.

— Мне лестны ваши отзывы, но так как я сейчас занята, а наше сотрудничество не было частью моих планов, я буду вынуждена вам отказать.

— Позвольте представиться, – мужчина достал устройство стандартного образца для идентификации личности, на котором появилась информация о его владельце. Господина звали Джузеппе Леони, инженер, некогда работавший на правительство, а сегодня – пенсионер.

Инга понимала, что им нужна помощь для того, чтобы найти мадам Пи и как можно дальше уйти незамеченными от центра. Это был их шанс. Но она не могла придумать правдивую историю о том, почему готова принять предложение незнакомца именно сейчас и не одна, а с четырьмя маленькими девочками. Решившись, она ответила:

— Позвольте мне обсудить ваше предложение с сестрой и ее подругами. Через некоторое время я дам вам ответ.

— Давайте встретимся у этого стенда через полчаса. А мы пока посмотрим секцию архитектурного планирования и подбора проектных решений. Этот отдел мне очень нравится, в нем можно создать любой проект и визуализировать в голографическом изображении. Макет выбранного варианта распечатывают и дополняют системой развертывания трехмерного проекта на местности с учетом всех размеров. Правда, дома старых архитектурных форм стоят намного дороже, в них сложнее реализовать все требования к энергетическим системам, вентиляции и системам очистки стоков. Но, несмотря на цену, я выберу классику. Не могу смотреть на эти стометровые коробки в виде термосов, которые некоторые называют домами.

Инга предложила девочкам версию: выехать на объект для оценивания объема работ, но сказать, что она пообещала родителям присмотреть за девочками и поэтому не может их оставить. И если господин Леони готов принять ситуацию как есть, то она согласится ему помогать.

Он принял условия Инги, и все отправились к его дому на длинном лимузине, каких уже практически не увидишь даже в филь-

мах. Девочки с интересом наблюдали за пролетающими за окном автомобиля домами, парками, мостами. Дома напоминали, скорее, коробки разных цветов, кем-то тщательно подобранных, с переходами от спектра к спектру, нежели привычные для них дома, сооруженные в городке ученых. В Мозесе дома воспроизводили архитектурные формы жилищ разных культур и континентов: китайских пагод, европейских зданий с островерхими черепичными крышами, английских замков, индо-готических дворцов, сооружений с исламскими резными муралами. Совсем немного было уникальных небоскребов с помещениями для занятий спортом и галереями искусств.

На некоторых домах-коробках, расположенных вдоль дороги, по которой двигался автомобиль, разместили экраны с трехмерной рекламой на всю площадь торцевых стен. От смены картинок все вокруг светилось мигающими огнями. Инга подумала о том, как же ужасно жить в такой среде яркого света и сменных цветных картинок, следовало бы изобрести защитные экраны на окна для нейтрализации выборочных световых импульсов.

Смеркалось, и в парках засветились деревья из синтетических материалов, типизированные под биологические виды клена, дуба, гинкго билобы, а также, очевидно, других деревьев, цвет листьев которых красиво менялся, в зависимости от времени года.

Мосты и эстакады впечатляли количеством уровней для развязки всевозможных видов транспорта. На верхних уровнях находились платформы для посадки и зарядки аэроустройств и экраны навигационных воздушных путей. Внизу двигались водители велокапсул, оснащенных индивидуальными системами подачи кислорода. На этом же уровне видны были электромобили различных форм и конструкций. Девочки восторженно отреагировали на автомобиль в виде ярко-зеленой гусеницы со множеством радиолокационных ворсинок, переливающихся разнообразными цветами, по всей вероятности, при смене частоты радиоволн.

Лимузин господина Леони выехал на уровень «Р», что означало «ретро», как пояснил сам господин Леони. Рядом можно было увидеть автомобили старых марок, которые уже более ста лет никто не выпускал, но владельцы их хранили, имея свое лобби в парламенте для защиты прав на передвижение. Власти требова-

ли от них лишь соблюдения нормативов вторичного использования выхлопных газов. Для этого потребовалось переоборудовать двигатели на использование как ископаемых видов топлива, так и выхлопных газов, образующихся из него. Для вторичного использования выхлопных газов как топлива потребовалось установить накопители газов и аккумуляторы солнечной энергии. Владельцы ретромашин упорно не желали полностью переходить на солнечную энергию, оставаясь приверженцами ревущих моторов.

Лобби ретроградов было довольно сильным. Так называли людей, которые противостояли стандартизации и унификации всех товаров, объектов, процессов, пришедших с полной компьютеризацией производства и сервисов. Они также более ста лет противостояли повсеместному открытию баз данных, которые рассматривали как тоталитарный контроль и уничтожение личности. Это девочки слышали от господина Леони, который и был представителем такой группы людей. Он даже отказался от операции на позвоночнике, который он травмировал во время испытаний авто, так как это подразумевало вживление нейрочипа, что было для него категорически неприемлемо. Известно, что с помощью вживленного нейрочипа можно оказывать внешнее воздействие на человека, управлять им.

Девочки, сидя на задних сиденьях лимузина, весело переглядывались. Несмотря на свою внешность, этот человек начинал им нравиться своим протестом против обыденности и шаблонности, хотя они еще не понимали таких категорий, как тотальный контроль и уничтожение личности. Для них компьютеры и базы данных открывали возможности для изобретений и творчества. Инга понимала, о чем идет речь, и думала о том, как ей можно использовать системы открытых баз данных для поиска госпожи Пи.

У БЕГЛЯНОК ЕСТЬ ЦВЕТОГРАММА

Ураи объявили в городке тревогу и собрали ученых.

— Из города сбежали пять человек. У нас есть основание усилить контроль над перемещением всех людей. Мы наденем вам локационные устройства. — Ураи тут же прикрепили каждому на руку липучки, похожие на полусферы лилового цвета, которые сразу вцепились в кожу. Это было не больно, но жутко неприятно, так как липучки создавали видимость живой массы.

— Мы бы просили пояснить причину ограничения перемещений каждого из нас, и каковы вообще ваши планы относительно наших жителей? — поинтересовалась Линда, сотрудник отдела коммуникаций.

— Я не думаю, что мне нужно объяснять наши планы. Но причина ограничения проста: мы должны найти и стереть информацию, которую вы собрали о геномном редактировании. Однако один ваш сотрудник скрылся пока в неизвестном нам направлении. У нас есть также подозрение, что пять человек, которые покинули центр вчера, взяли с собой интересующую нас информацию, — все же пояснила Урая.

— Зачем же ограничивать передвижение всех?

— Вы близки тем, кто ушел, и им, наверняка, не все равно, что будет с вами.

— То есть мы ваши заложники. Но вы же понимаете, что наш центр не изолирован от внешнего мира, и мы регулярно обмениваемся информацией, как с нашими партнерами, так и с правительством.

— Мы не прервали общение с внешним миром. Все уверены, что у вас все идет обычным порядком.

— Как и вы, мы не имеем связи с беглецами, да и, собственно, не знаем, кто из сотрудников покинул центр.

— Дети, четверо детей и одна взрослая особа. Умно, но мы их найдем. На их поиски мы отправим лучших локационных экспертов. Они в состоянии распознавать живые существа по цветограмме, которую мы создаем на основании скрининга электромагнитных импульсов каждого органа и ткани, и по мощности сопротивления этих импульсов делаем эмагнопортрет каждого. Так как

эмагнопортрет уникальный, то и найти беглецов будет несложно, это вопрос времени. Камеры, установленные нами, сформировали цветограммы беглянок, поэтому даже возможное изменение внешности не поможет им скрыться.

Влад спрятался в бункере, понимая, однако, что его рано или поздно найдут. Если пришельцы обладают особыми энергетическими способностями, которые он ощутил на себе, то пустоту бункера они найдут легко. И до этого момента он должен найти тайный выход, которым, по его информации, оснащен бункер. Но о выходе из убежища знал только один человек – господин Ульф. Влад понимал, что для кодирования входа и выхода из помещения были использованы самые совершенные технологии, и ему нужно было понять логику кодирования самому. В бункере был недельный запас продуктов, рассчитанный на десять человек, так что в этом смысле он был совершенно не ограничен. Единственный его ограничитель – время.

Влад не знал о том, что в бункере была установлена защита в виде поглощения пустоты и блокировки всех видов электромагнитных волн. Специальные экраны направляли электромагнитные волны по контуру бункера и далее их перенаправляли по заданной траектории. Единственное слабое место этой системы защиты – наличие на входе в бункер экрана для рефракционного преломления гамма-излучений. И в случае его применения место входа можно определить по преломлению гамма-лучей.

Визуально место входа в бункер ничем не отличалось от стен первого этажа. Дверь открывалась подъемом стены снизу от пола вверх до середины стены. Разделительная полоса была продлена по всему коридору и никак не бросалась в глаза. Вход в бункер находился фактически в простенке. Внутри него была установлена механическая лебедка для спуска в подземелье. Само помещение бункера располагалось под землей, за пределами здания центра. Владу этот вход показал господин Ульф, когда проводил инструктаж по технике безопасности.

Влад стал простукивать стены в надежде услышать глухой звук пустоты пространства для выхода из бункера, тайного выхода из

центра. Он нажимал на каждую точку снизу доверху, пытаясь найти хотя бы один прибор для управления, но это не помогало. Ничто из того, что привлекало его внимание, не было похожем на ключ. Влад начал сомневаться в том, что отсюда есть выход. Сине-зеленые бактерии, закрепленные на грибницах, которые разместили в лотках с землей, излучали слабый свет. Бункер был автономным от источника энергии. Неожиданно Влад заметил, что отсутствует источник пополнения грибниц органикой, а это нелогично. Осматривая контейнеры, он нашел трубочки, прикрепленные к ним снизу, по которым стекали капли конденсата откуда-то извне. Он дернул за одну из трубочек, и пространство справа от контейнеров с землей открылось, в глубине показался длинный коридор.

Оказавшись в коридоре, Влад побежал без оглядки. Выход из коридора был в винотеке кафе. Бармен посмотрел на Влада и кивком головы показал подойти. На пальцах руки бармена красовалась татуировка с надписью «МОЗЕС». Влад сразу обратился к бармену с просьбой о помощи.

Бармена звали Люк. Он закрыл выход из коридора.

— Нужно немедленно уходить. Правительством организовано убежище для возможного укрытия от непредвиденной опасности или катаклизмов. По пути вы мне расскажете о том, что с вами случилось, – сказал Люк.

— Центр захватили пришельцы, обладающие способностями влиять на электромагнитное поле человека, вплоть до полного распыления.

— Нас ничто не смущало в общении с центром, кроме того, что Линда из лаборатории коммуникаций перестала отпускать свои плоские старомодные шуточки, например: «Она готова бороться с дискриминацией мужчин в вопросах уборки дома». Кто бы мог подумать, что именно отсутствие этих реплик нас насторожит. Какая цель захвата центра пришельцами?

— Я не знаю, но так как атака была произведена на наш отдел, думаю, их интерес – база данных генетических лабораторий.

У РЕТРОГРАДОВ

Лимузин господина Леони остановился у красивого кирпичного дома. В этом доме он жил со своей сестрой Глорией. Глория старше своего брата и, по всей вероятности, такая же ретроградка. На ней были жемчужные бусы, которые давно не носили, так как любое извлечение драгоценных природных материалов из недр Земли либо с морского дна запрещалось, а искусственно выращенные жемчужины не были востребованы. Современные украшения были настолько разнообразными, что никому даже в голову не могло прийти носить нитку просто белых шариков. Каждый мог из доступного перечня материалов создавать собственные украшения. Для этого существовали мастерские, куда можно было прийти и, сидя за компьютером, создать брошь, колье, серьги, пряжку для ремня, кольца или любой другой аксессуар для любого наряда и для любого случая. На специальном принтере можно было распечатать созданную модель. Конечно, были мастерские-бутики с настоящими произведениями искусства, но они стоили необоснованно дорого для большинства и пользовались спросом лишь у небольшого количества семей, преимущественно потомственных представителей искусства либо ретроградов. В бутиках можно было увидеть украшения из комбинации антикварных драгоценных материалов и современных.

Инга была рыжеволосой, с зелеными глазами, которые унаследовали от матери обе сестры. Как семейную реликвию мама передала Инге нефритовое ожерелье, которое она сама переделала в длинную нитку чередующихся нефритовых шариков с перекрученными спиральями меди, частично позеленевшей, напоминающими ее любимую форму – форму ДНК. Сегодня она накрутила ожерелье в две нити, чтобы оно не мешало при побеге.

Инга любила рассматривать в АРТНЕТ-магазине такие украшения. Недавно ей приглянулась брошь в виде медузы из материала, напоминающего стекло нежно-голубого с жемчужными переливами холодного белого и серого цветов, на щупальцах которой блестели россыпи бриллиантов. Она знала толк в украшениях из натуральных драгоценных материалов и сразу определила на

мадам Глории настоящий жемчуг. Девушка сделала почтенной леди комплимент:

— Прекрасное жемчужное ожерелье, мадам.

— Деточка, современная молодежь даже не знает такого названия. Я вижу, что вы тоже сторонница старины, но не могу поверить, чтобы столь юная леди была ретроградкой.

— Нет, я дизайнер, и немного знакома с украшениями разных народов.

— Теперь понятно, чем я обязана визиту такой молодой особы, да еще с ватагой детворы. Брат, по всей вероятности, пригласил вас в качестве дизайнера для реставрации дома. А что здесь делают дети?

— Это моя сестра Лея, – девочка улыбнулась мадам Глории, – с ней ее подруги – Ванда, Катя, и Аля. – Десятилетки, немного робко, но тоже выдавили из себя улыбки.

— Родители просили меня присмотреть за ними, и я вынуждена была их взять с собой на время осмотра дома по просьбе господина Леони. Для того, чтобы я узнала о ваших предпочтениях, нам нужно пообщаться, а затем я смогу подобрать для вас варианты отделки.

— Предлагаю пообедать, вы, наверное, проголодались. А так как у нас давно не было детей, то необходимо узнать их пожелания. Можем предложить настоящую итальянскую пиццу и спагетти. Но боюсь, что вы даже не знаете, что это.

— Ура, это любимая еда, – почти в один голос воскликнули девочки. А еще лопуны, если говорить о сладком, – добавила Катя.

— Неужели? Вы меня все больше удивляете. Сейчас в городе не найти ресторанов с настоящей пиццей или спагетти, все синтезировали. Где же вы пробовали итальянскую пиццу?

— В Мозесе, – сказала Аля и смущенно переглянулась с девочками, поняв, что сказала лишнее. Аля любила покушать, и когда с ней говорили о еде, то все барьеры в общении пропадали.

— Я не знаю о таком ресторане. Вы должны мне о нем рассказать. И об этих лопунах, правда ли, что они такие вкусные. Я слышала, что это прозрачные шарики, внутри которых находится синтезированная смесь. В тепле она превращается в пирожное, а лопающееся прозрачное вещество разных вкусов покрывает это

пирожное тонким слоем. Отправлю Гектора в лопунарию за ними, – ответила Глория.

Инга поняла, что ей трудно будет дальше играть роль дизайнера. Она не могла быть уверенной в том, что девочки снова не скажут что-то лишнее, все же они еще слишком малы. Поэтому Инга решила открыться этим людям. Более того, у нее не было никакого плана, где им переночевать. В течение получаса она рассказывала Глории и Леони о том, кто они и что с ними случилось, максимально кратко и, как ей казалось, убедительно.

Выслушав рассказ, господин Леони сказал:

— Я слышал о некоем исследовательском центре, о котором правительство публично пока не делало заявлений. Думаю, что правящая партия готовится к выборам, которые должны проходить по истечении десяти лет. Осталось три года на то, чтобы правительство сделало обоснованное предложение о новых направлениях развития страны. Мои люди мне сообщили о закрытости всего, что там находится. Такие исследования проводят не за бюджетные средства, поэтому все конфиденциально. Я верю всему, что вы рассказали, кроме истории с пришельцами. Для принятия этой информации мне нужно время и больше аргументов. Что, по-вашему, им нужно?

— Родители предполагают, что ученые центра получили информацию, заинтересовавшую пришельцев. Но мы не знаем, сумел ли наш с Леей папа спрятать эту информацию. Возможно, он и отец Ванды уже в плену у этих существ. Из офиса исчезли мой папа и Олег, папа Ванды. Родители других девочек поняли, что нам угрожает опасность, поэтому сразу отправили нас из центра. Мы не знаем о планах пришельцев.

— Мы должны через своих людей выйти на должностных лиц в правительстве, которые управляют этим проектом и поставить их в известность о вас.

— Родители велели нам найти некую мадам Пи, она передавала в центр данные для наполнения базы и должна знать о тех, с кем нужно связаться в правительстве, – сказала Инга.

— Мадам Пи? У нас есть соседка с такой фамилией. Довольно странная дама, она почти всегда носит костюм из синего бархата с блузой розового цвета и розовой шляпой. При этом ее возраст

определить практически невозможно, она как будто не меняется вот уже пятьдесят лет, в течение которых мы здесь живем. Ее дом также довольно необычен. Мы видим лишь фронтальную часть и охватывающий большую территорию забор, – сказала госпожа Глория.

— Я не знаю, является ли это просто совпадением, но Катин папа так и сказал, что это довольно странная дама. Можете ли вы меня ей представить?

— Сделаем это завтра. Сегодня, я так поняла, вы просите убежище на ночь.

Девочки тем временем доели пиццу и приступили к любимым сладостям – лопунам. Коробка для их хранения держала холод, но как только шарики попадали в тепло, то их содержимое начинало увеличиваться, заполняя все пространство. Красивое желе лопалось, растекаясь по контуру лопуна. Цвета сладостей передавали вкус сладкого желе – черники, клубники, лимона и всех возможных и невозможных ягод и фруктов. Сам шарик был похож по вкусу на пропитанный небольшим количеством крема бисквит. Так для себя определила вкус госпожа Глория, попробовав клубничный лопун.

Утром Глория согласилась провести Ингу к мадам Пи. Она разрешила Инге обращаться к ней просто по имени, девочкам же предложила называть ее сеньора Глория. Такое обращение было ей ближе, так как она родилась в Италии. Правительство Италии определило для развития страны приоритетным направлением промышленный, авто- и текстильный дизайн. Однако Глория и ее брат предпочитали работать в сфере производства двигателей для передвижных устройств. Они давно переехали в Германию. У Глории не было детей, а у сеньора Леони был сын Марк, он на сем лет старше Инги. Марк был настоящим итальянцем, а его модели передвижных устройств последнее время пользовались большой популярностью у производителей в Германии. Микробус «гусеница», который девочки видели в городе, как оказалось, был собран по дизайну Марка. Но любимой моделью сеньора Леони, которую он с гордостью показал девочкам в рекламном голограмморолিকে, был амфимобиль-варан, который из традиционного автомобиля трансформировался в огромную ящерицу

для передвижения по дну водоема. Широко расставленные лапы варана и массивный хвост обеспечивали устойчивость против течения и проходимость по дну. При этом кузов амфимобилия был оснащен чешуйчатыми пластинами солнечных батарей, цвет которых переливался благородными цветами – от черного и коричневого до болотно-зеленого. При контакте с водой плотный прозрачный каркас затягивал чешуи и не пропускал воду. Морда варана была передана в дизайне мобиля, что придавало ему выраженный дикий шарм. Мобиль был современных, преимущественно обтекаемых форм, однако довольно длинным для осуществления трансформаций, что очень нравилось отцу Марка, любителю лимузинов.

О БАЛАНСЕ

Фамилию мадам Пи следовало бы произносить как Пси, однако никто ее так не называл, очевидно, для благозвучности.

Глория и Инга подошли к дому мадам Пи. Дверь им открыла немолодая женщина в белой длинной одежде, напоминающей нижнее белье. Она была непричесанная и выглядела очень растерянной. В глубине за открытой дверью слышались суетливый голос одной женщины и уверенный и спокойный голос другой:

— Ничего, милочка, ваши крылья мы почистим от этих масляных пятен и они будут снова такими же прекрасными, как и были, — говорил уверенный голос.

— Но я больше никогда не буду доверять псевдоученым аэропитологам из этой компании, — сказал суетливый голос.

— Давайте поговорим об этом позже. Ко мне пришли.

К гостям вышла женщина в синем шелковом платье до пола. В ее темных, практически черных волосах была повязана розовая бархатная лента в виде обруча. Синие глаза женщины были глубокими, и ее взгляд, как показалось Инге, пронизывал ее насквозь. Это, безусловно, была госпожа Пи. Она мило улыбнулась гостям и предложила им войти.

Глория с Ингой несколько оторопело смотрели вслед уходящей женщине, за плечами которой были длинные белые крылья, испачканные черными масляными разводами.

— Добрый день, леди. Это Альта, она уникальна. В результате редактирования генома ее эмбриона она стала женщиной с лебедиными крыльями. Это очень красиво и практично, и Альта знает себе цену, но сейчас ее очень уязвила бестактность инженеров, которые для экспериментов с динамикой крыльев при выходе из воды на воздух не обратили внимания на загрязненность воды. Но инженеры же не думают о том, что мы имеем дело с живой сущностью, а не с механическим устройством. Я давно сделала вывод о том, что гениальные технари не были бы столь гениальны, если бы обращали внимание на такие мелочи, как психологическое состояние объектов их экспериментов, — улыбнувшись, сказала госпожа Пи.

— Госпожа Пи, наш визит, наверняка, вас удивил, но надеюсь, вы не откажете в общении.

— Здравствуйте, Инга, я не раз видела ваше фото и фото вашей меньшей сестры на столе у вашего отца. Я потеряла с ним связь два дня назад. Я так понимаю, что именно это вы бы хотели обсудить.

— Все выглядит крайне неожиданно для меня самой. Но я чрезвычайно рада стечению обстоятельств, которые позволили мне познакомиться с вами, — удивленно, но с воодушевлением в голосе сказала Инга.

Мадам Пи провела гостей во двор. Практически сразу из коридора и зала был выход в огромный двор. Это можно было бы назвать городом в городе. Женщины сели на улице за стол под развесистым, настоящим ореховым деревом, и Инга рассказала о случившемся.

Мадам Пи попросила неряшливую женщину вызвать к ней Лестера. Мадам Пи пояснила, что «неряшливая» женщина некогда была известной актрисой, которая слишком много внимания уделяла своей внешности, и потеряла вследствие этого все связи, которые могли объединять ее с людьми. Ей просто не о чем стало общаться с женщинами и мужчинами, окружавшими ее. Она могла говорить лишь о нарядах, масках, диетах и спортивных упражнениях. В течение года, пояснила госпожа Пи, женщина проходит терапию под названием «игнорирование внешнего для возрождения духовного».

— Но ведь нельзя игнорировать внешние факторы. Неряшливость так же отталкивает, как и излишнее внимание к собственной внешности! — вдруг сказала Инга.

— Вы правы, деточка, но в то время когда от тварной сущности человека отдалилось ее духовное наполнение, ему невозможно донести понятие баланса духовного и материального. К балансу можно стремиться лишь при наличии тех составляющих, которые вы хотите уравновесить. Материальная оболочка человеческой сущности не может сама по себе эволюционировать бесконечно. Тварная сущность человека неизменно достигает пика реализации своих возможностей, а далее деградирует. И только душа, поддерживаемая духовно, не дает человеку деградировать, так как ее не ограничивают время и пространство. Итак, несмотря на объективные процессы старения, духовная наполненность помогает человеку эволюционировать бесконечно даже за пределами его мате-

риальной оболочки. Поэтому с помощью полного игнорирования внешнего, однако, оставляя человека в социуме, мы провоцируем его к осознанию своего духовного «я», к заполнению материальной пустоты духовным смыслом. Лишь потом переходим к поиску инструментов для обеспечения баланса, о котором вы так верно сказали. Вы сейчас находитесь в уникальном психологическом университете для людей с особыми возможностями. Так как эти люди экстраординарные, то их эмоциональные состояния и психические процессы также уникальны, они требуют постоянного сопровождения и изучения. Собственно, этим я здесь и занимаюсь вот уже немногим более ста лет.

К женщинам подошел низенький мужчина. Мадам Пи попросила его наклониться. Вынув из кармана небольшую трубочку в виде телескопа, она подвела ее к главному яблоку мужчины. Это выглядело крайне отвратительно. Однако по прошествии нескольких секунд мадам Пи убрала свой телескоп и спокойно сказала:

— Лестер, у меня к тебе есть просьба, но я не могу тебе доверять. Ты снова мошенничал, эта кража в банке повторилась, при этом ты знал, что я непременно узнаю о твоих проступках.

— Мадам Пи, вы сами знаете, что это в моих генах, я слишком много вижу, мои глаза, как камера, запись в которой я могу снова и снова просматривать. И если я вижу, что кто-то лажает, извините, провоцирует мошенничество, то не могу пройти мимо.

— Человеку даются особые способности для того, чтобы своей уникальностью он сделал вклад в общецивилизационное развитие, а не выбросил свой дар в помойную яму, опустившись до воровства как способа легкого удовлетворения примитивных потребностей.

— Но меня никто не просит спасти мир, а я не супермен, приключений не ищу.

— В этот раз я прошу тебя спасти мир. Ты должен зафиксировать все, что увидишь вблизи Мозеса в течение суток, и завтра в это же время прийти сюда.

— Я виделся с Эммой, она вчера была там поблизости и сказала, что ее сенсоры улавливают необычные вибрации вдоль всего периметра Мозеса. Это что-то похожее на эти примитивные измерители электромагнитного поля внутренних тканей и органов, но их эффект похож на сканер, который считывает электрорефлексы

с каждой мышцы, каждого органа и нерва человека. Она планировала к вам прийти со дня на день. Может, мы вместе бы сходили туда, чтобы я не попал под этот каток?

— Хорошо, я позову ее прямо сейчас.

Через полчаса к ним подошла девушка, очень красивая, длинноволосая, с большими серыми глазами.

— Здравствуй, Эмма. Лестер рассказал о твоих переживаниях насчет Мозеса. Что это?

— Мой мозг испытывает перегрузку, через мои сенсоры поступает такое количество всевозможных электромагнитных волн и электрических коротких импульсов, что я ощущаю полное замыкание. После времени, проведенного около Мозеса, я ощутила усиление замыкания в голове и вдруг увидела за стеной лиловое свечение, раздражающее глаза, поэтому решила как можно быстрее обратиться оттуда.

Эмма сделала резкое движение в сторону Инги, и Инга увидела под челюстью, ближе к уху Эммы, отверстия, очень похожие на ампулы Лоренцини у акул. Наверное, это и были те сенсоры, о которых говорила девушка. Было очевидно, что Эмме нельзя приближаться к опасной для нее зоне, кто знает, как ее способности могли еще проявиться, и не стала ли бы она для пришельцев проводником информации.

— Лестер, отправляйся к Мозесу сам, но не приближайся к стенам ближе, чем на сто метров. Если увидишь что-то необычное, то немедленно возвращайся, при этом не пользуйся никакими передатчиками данных, – распорядилась мадам Пи.

— Мадам Пи, мой брат считает целесообразным связаться по этому вопросу с правительством. Вы, наверняка, знаете, к кому следует обратиться, – сказала Глория.

— Я немедленно передам информацию через своего посла.

К женщинам подошел юноша лет двадцати пяти самой обычной внешности, современно одетый в легкий белый костюм из термоткани, которая благодаря воздушной прослойке удерживала прохладу в течение нескольких часов при высоких температурах. Сев под тенью ореха, он снял куртку, и взору женщин открылись его руки с очень нежной, практически прозрачной, кожей.казалось, что сквозь нее просвечивается слой подкожной ткани. Юно-

ша обладал способностью хранить и ретранслировать информацию по любому телекоммуникационному каналу связи. Однако принимать и передавать данные он мог только осознанно. Более надежного хранителя данных представить невозможно. Мадам Пи сказала Дину (так звали юношу), чтобы он, как обычно, связался с министром Генрихом Райтом и передал ему о необходимости экстренной встречи с мадам Пи относительно центра Мозес.

«Бармен» Люк предложил Владу разместиться в укрытии их правительственного отдела сопровождения высокотехнологичных проектов. Укрытие было за городом, выглядело как обычный дом-коробка, но имело все системы защиты от внешнего сканирования и распознавания живых объектов. Для маскировки находившихся в доме людей, особенно в случае применения гипермощных тепловизоров, которые могли распознавать живые существа даже за стенами высокоэнергоэффективных конструкций, отсюда передавались псевдотермообразы. Связь в убежище отсутствовала, общение происходило только через посредника, который знал уникальный код доступа, менявшийся после каждого использования. Оставив Влада в убежище, Люк отправился к министру Генриху Райту.

ИНОРОДНАЯ СУЩНОСТЬ В СИСТЕМЕ

Ураи собрали совет представителей от каждого рода. Это обязательно были мать и отец, которые брали ответственность за принятое решение перед потомками. Всех волновало отсутствие прогресса в поиске беглецов. Нахождение на Земле негативно повлияло на способности ураев хранить большие заряды энергии и использовать их внутри своей энергетической системы. Молекулярные атмосферные газы поглощали значительную часть электромагнитных волн, поступающих из космоса, которые ураи традиционно задействовали в своей среде, что сейчас приводило к энергетическому истощению внутри системы. Это нарушало их понимание законов сохранения энергии и создавало причины для паники.

Направляясь к Мозесу, пришельцы ставили перед собой задачу максимально сохранить во время прохождения атмосферы накопленную энергию, не допуская при передвижении ее излучения наружу. Для прохождения кристаллических образований земной коры они создали волновод, благодаря которому сохранялась их энергия, а они при этом оставались невидимыми для землян.

Ураи представляли собой замкнутую энергетическую систему. Женщины обладали положительным зарядом, мужчины – отрицательным. Поле, создаваемое пришельцами внутри системы в их галактическом пространстве, всегда сохраняло энергию и импульсы. На Земле эта система неожиданно ощутила энергетический дисбаланс после «втягивания» заряженных частиц ученого из центра в свою проводниковую систему. Его ДНК внесла новый заряженный импульс, чем нарушила равновесие внутри системы. В своей Галактике они множество раз проделывали подобную операцию без каких-либо последствий, более того, их информационное поле только наполнялось новой ценной информацией после втягивания других объектов.

Сейчас для сохранения своей изолированности пришельцам приходилось жертвовать сохранением полярности женских и мужских особей, чтобы восстанавливать баланс. Однако это не могло длиться долго, их система переставала быть изолированной и ассимилировалась с внешней средой, утрачивая энергию. Поэтому

на совете необходимо было принять решение о том, как оперативно избавиться от попавшего в систему материального вещества и забрать у землян хранилище с информацией о редактировании генов для защиты от радиации.

Наиболее опасным экспериментом по отторжению частиц ученого из проводниковой материи пришельцев было создание условий вакуума внутри системы и охлаждение частиц до температуры, близкой к абсолютному нулю для прекращения их теплового движения. Далее они планировали вытолкнуть частицы ученого из своей системы лазерным импульсом. Было важно не только вытолкнуть его частицы, но и затем восстановить собственный энергетический потенциал. Материальным частицам ученого необходимо было также передать, кроме его электрического заряда, еще и информационное поле, так как никто не был уверен в нейтральности информационного поля ученого для системы. Этот аспект возвращения энергии телу, отторгнутому из замкнутой энергосистемы, не был изучен. Большой риск для пришельцев заключался в том, что в результате проведенной операции они могли избавиться лишь от частиц материи, но не от ненужного заряда и информации.

Еще ураи рассматривали как вариант создание эффекта вихревых полей и концентрации частиц ученого в месте действия биомагнита, специально созданного для этого случая. Повышение температуры частиц под воздействием вихревых полей должно было привести к их склеиванию и физическому выталкиванию тела ученого из системы с передачей ему энергетического заряда, который в последнее время дестабилизировал изолированную систему пришельцев.

Информационное поле ученого было решено выделить из системы в отдельный блок и переместить в восстановленный материальный объект. Риски второй версии отторжения, казалось, были меньшими. Веря в первоначальную Сверхсущность, пришельцы предположили, что возвращенная в тело ученого энергия позволит привлечь из пространства и его нематериальную сущность, которую называли духовной. То есть вновь восстановленный объект окончательно отделился бы от их системы, и его энергия не претендовала бы на возвращение в их «орбиту».

Опасность потерять изолированность и необходимую для возврата в свою Галактику энергию сделала ураев агрессивными. Решено было объявить заложниками всех, кто был в центре, до тех пор, пока они не получают полную базу интересовавших их данных. Так как пришельцы отказались от уничтожения людей путем их втягивания в свою систему, они решили использовать весь заряд имевшегося гамма-излучения для разрушения и ликвидации сотрудников центра в случае их отказа передать данные.

Было также принято решение начать поиски беглянок. Для этой цели делегировали пары женщин и мужчин, способных передавать электромагнитные импульсы и фиксировать сопротивление органов и тканей людей по их эмагнопортретам. Ураи могли обрабатывать огромное количество данных благодаря структуре их проводниковой материи. Проводя сканирование окружающих, они тут же сопоставляли информацию с цветограммами девочек. За несколько дней пришельцы накопили под воздействием Солнца меланин и из альбиносов трансформировались в обычных землян. Не привлекая внимания, они могли выйти из центра. Единственное, что отличало их от большинства землян, – это рост, существенно превышавший средний. Поэтому они выходили из центра парами через определенные промежутки времени.

Незамедлительно ураи приступили к исполнению решений совета. Прежде всего, им необходимо было избавиться от инородной сущности ученого, которая разрушала их систему изнутри.

САЕНСНЕТ

Министр Генрих Райт практически одновременно и из двух источников получил информацию о центре Мозес. Он назначил мадам Пи встречу в загородном убежище отдела сопровождения высокотехнологичных проектов, в котором уже находился Влад.

Мадам Пи приехала к убежищу вместе с Ингой. Как и следовало ожидать, встреча дочери с отцом была радостной, так как оба не были уверены, что снова увидятся.

Министр принял решение привлечь к сотрудничеству все международные центры экстраординарных исследований для противодействия пришельцам. Он связался с главой правительства и получил прямой доступ к САЕНСНЕТ. Все фокус-неты имели ограниченный доступ, открытым источником информации оставался лишь ИНТЕРНЕТ. Однако его возможности уже утратили свою актуальность для тех, кого интересовали тематические виды информации и целевые сообщества. Сеть САЕНСНЕТ была открыта для ученых и студентов, а также для специалистов в прикладных сферах, связанных с научными разработками. Министр планировал привлечь физиков, биологов и инженеров для создания системы защиты от электромагнитного влияния пришельцев на человека. Однако о том, что же именно хотели получить ураи в центре, еще предстояло узнать.

Лестер крутился около Мозеса, и его глазные сенсоры зафиксировали необычное смещение в воздухе, что напомнило расщепление пространства во время удара молнии. Спустя некоторое время из городка начали выходить нетипично высокие пары. Лестер сразу догадался, что это пришельцы. Он дождался последнего и решил уходить. Всего он насчитал около сотни таких пар. Его информация была чрезвычайно важной для правительства и группы исследователей, которую привлекли к операции.

Через биометрический считыватель информацию со зрительных накопителей Лестера передали на экраны, и все смогли увидеть пришельцев. За ними установили слежку. Несколько человек из университета мадам Пи, обладавшие способностью распозна-

вать весь спектр электромагнитных волн, сразу определили, каким образом пришельцы оказывают воздействие на людей. Однако было опасно находиться рядом с ними, так как обе стороны обладали схожими способностями распознавания волн.

Определить природу смещения воздуха возле Моисея никак не удавалось, но однозначно можно было заключить, что это результат мощного электрического разряда за стенами центра.

Необходимо было найти способ спрятать девочек, но для этого их нужно было перевезти из дома сеньоры Леони, что было достаточно рискованно.

— Я обеспечу защиту у себя, — сказала мадам Пи. — У нас в университете есть специальный щит, который не пропускает импульсы, мы попросили разработать его для нас, как только появились результаты исследований о негативном влиянии на человека антропогенных источников электромагнитного излучения. Так мы смогли продлить жизнь многим нашим сотрудникам, включая меня. Мы регулярно устанавливаем щит во дворе, обеспечивая режим электромагнитной тишины. Но, безусловно, от длительного влияния высокочастотного излучения у нас нет защиты, как нет защиты от сильного магнитного притяжения.

— А мы пришлем к вам специалистов в области защиты, обученных использованию рассеивателей и отражателей, поскольку пока не определен способ разрушения этих существ, которые, сами являясь источниками энергии, при воздействии ее на них поглощают ее из внешних источников. Мы не знаем также влияния на эти существа ударной волны, но их плазменноподобные конусообразные тела, вероятно, могут гасить термоудары или восстанавливать рассеянную плазму благодаря их способностям к магнетизму и созданию вихревых процессов внутри электромагнитного поля, — заметил министр.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СЕБЯ

Олег стоял в зале симуляции морского побережья и смотрел на свои руки, ноги и какое-то время не мог осознать, что это его собственное тело. Постепенно самосознание начало к нему возвращаться, и он вспомнил себя чем-то средним между эфиром и грубым телом, он все еще осознавал себя свободно движущейся частицей в среде сильных притяжений и толчков. Но свобода частицы не осознавалась с легкостью, это было бремя, которое ему хотелось все время передать, стать частью большого, цельного, однако все его временные соединения были пустыми и бесполезными. Даже пустоты его отталкивали, как и он, когда стремился уходить от их мрака. Бриз моря – вот что он ощутил сейчас. Да, он очень томился без этого легкого ветра...

А может, это не ветер...

...это не ветер...

...это воздух..., которым дышит вся Вселенная...

...это свобода, которая не обременяет.

Я человек!

Я наполнен смыслом!

Он во мне, и я свободен в нем! Как же это безгранично радостно быть собой! И слезы лились по его щекам. Он сел на песок, склонил голову к коленям согнутых ног и просидел так бесконечное количество времени.

КОНЕЦ МАТЕРИИ – ЭТО КОНЕЦ?

Ураи решили, наряду с поисками девочек, пойти в открытое наступление, так как время неумолимо работало против них.

— Даем вам сутки, чтобы вы передали нам мастер-хранилище данных о редактировании генов для защиты от влияния радиации. Если мы не получим эту информацию, то будем разрушать по одному сотруднику вашего центра за каждый день задержки. Требуем также предоставить нам ученых, которые отвечают за данное исследование.

— Что вы планируете с ними сделать? – спросил канцлер Германии.

— Мы должны нейтрализовать все источники знаний, представляющих угрозу нашему народу.

— Что значит нейтрализовать?

— Это означает устранить знание из их сущности, мы можем заблокировать центр данного знания без разрушения материальной оболочки.

— Ученые находятся в другой части Земли, и суток для их доставки нам недостаточно. А так как вся информация из базы данных находится в Мозесе, то вы можете взять ее сами.

— Вы знаете, что из центра сбежали четыре девочки и один взрослый. Один ученый просто исчез. Все они, наверняка, у вас. Они забрали информацию с собой. Если их нет, то вы должны их найти. У нас есть их голограммопроекция. – Урая показала голограммопроекцию девочек и Влада. – Если в течение двух дней вы не выполните оба наших требования, мы приступим к разрушению живых существей Земли. – Урая представила колбу с мышью: – Сейчас мы подвергнем эту мышь высокой для живого организма дозе радиации, и вы сможете наблюдать за ней в режиме реального времени. Через двое суток этого существа не будет в живых. Вы сможете наблюдать расстройство его нервной системы, отказ жизненно важных систем, вы убедитесь в серьезности наших требований. – Два урая прикоснулись к колбе, мышь заметалась, начала сбиваться при передвижении и сделалась вялым, малоподвижным комочком. Зрелище было слишком грустным.

Влад, как мог, пояснил всем, кого правительство вовлекло через САЕНСНЕТ к операции спасения, о «втягивании» Олега в компьютер и о своих ощущениях, вызванных сканированием прищельцами информации с поверхности его тела. Девочки рассказали о своем контакте с прищельцами и о преобразовании лиловых кукольных фигур в людей. Ванда помнила также о своем опыте отделения разума от тела и возврате к реальности после того, как вмешалась ее мама, оборвав прямой контакт с экраном компьютера.

Объяснить природу и потенциал возможностей прищельцев никто не мог. Но было понятно, что их сущности обладали уникальными способностями, опасными для людей. Эксперименты с ударной силой против них никто проводить не рискнул, так как в городе находилось около двух тысяч ученых, и рисковать их жизнями было нельзя.

— Ураи имеют дуальную природу. Это энергетические организмы, питающиеся электричеством, аккумулирующие его в микрочастицах своей плазменной сущности. Одновременно они передают имеющуюся энергию клеткам, способным содержать генетическую информацию. Они, судя по всему, не требуют органической пищи, но для них необходим постоянный приток энергии, которую они либо аккумулируют в течение длительного периода времени, либо генерируют внутри своей системы. Опять же это возможно внутри замкнутой изолированной системы. Они нас предупредили о своих возможностях излучения гамма-лучей, то есть их сущность обладает возможностями влиять на искажение траектории магнитного поля и развивать внутри своей системы скорость частиц, близкую к скорости света. При этом они не разрушают собственные «живые» частицы, которые несут генную информацию, — обобщил информацию Генрих Райт.

— Для защиты от незначительного повышения радиации даже в течение длительного периода времени мы можем применить последнюю разработку французских ученых — дезактивационный ежедневный гель, который застывает после нанесения в виде гибкой резиноподобной субстанции. Его наносят на все тело, а вечером смывают в специальные емкости, нанося новый слой. Но мы не сможем удерживать мощные импульсы гамма-излучения в мас-

штабах города или страны. А их возможностей мы не знаем, однако численность этих существ и размеры говорят о потенциально большой массе, которой обладает их система, – предположил сотрудник правительства.

В разговор вмешался Лестер.

— Я вижу в замедленной съемке движение частиц в поле электромагнитных волн, излучаемых этими сиреневыми пупсиками. Свое воздействие они оказывают на людей через проводник из легкой розовой пыли, обычному человеку ее даже не видно. Взаимодействие этих чудиков, похожее на трение, создает движение частиц по проводнику к человеку, на которого они воздействуют. Если предположить, что мы создадим параллельный их «розовому пути» проводник из графеновой пыли и обеспечим движение электронов с необходимым зарядом, то, возможно, мы сможем достичь их источника излучения и внести в него диссонанс.

— Для этого нам нужно провести эксперименты, на которые у нас нет времени, – сказал министр. – Однако пока мы не имеем других предложений, которые без разрушения Мозеса могли бы внести диссонанс в систему пришельцев.

Ураи почувствовали, как никогда, насколько близок час истощения материи, обеспечивающей их энергией. Отправившиеся на поиски беглянок пришельцы затрачивали колоссальное количество энергии на контакт с внешним миром.

— Я никогда не ощущала истощения материи так, как сейчас. И это заставляет меня задуматься над тем, что же может быть конечным этапом такого состояния, что происходит с разумом наших существ, когда материя перестает удерживать энергию, необходимую для существования, – поделилась Урая своими мыслями с членами совета.

— Мы не обладаем информацией о конце материи, – отозвались старейшины, – до сих пор наши знания генного редактирования и неограниченное количество галактической энергии позволяли нам поддерживать оболочку наших существ бесконечно.

— Земляне с их примитивностью стремятся к пребыванию со Сверхсущностью даже после гибели своей материальной оболоч-

ки. Либо они полные идиоты и успокаивают себя неведением, либо они что-то знают...

— Господин Брайт, что заставляет вас думать о существовании жизни после потери энергии вашим телом?

— Осознание полученной вместе с рождением свободы. Травмы, телесные повреждения, болезни демонстрируют лишь то, что тело всегда ограничивает человека, и поэтому освобождение от него дает истинную свободу. Нет единого понимания процессов, происходящих с нематериальной сущностью человека после утраты энергии тела. Однако наука позволяет делать всевозможные предположения. Мое понимание таково, что жизнь – это взаимодействия. Если душа, направляющая энергию тела при жизни, ориентировалась больше брать от взаимодействия с внешним миром, чем давать, то ее состояние всегда будет отличным от абсолютно нейтрального. Это же справедливо и по отношению к тому, кто дарует, испытывая собственную жертвенность, а не радость от дарения. Поэтому мы называем свободным то состояние нематериальной сущности, которое уравновешено взаимной любовью. Предположительно, что это то состояние, когда дарение и ответный дар стремятся к уравниванию, либо радость дарения безусловна. Такое состояние души человека мы называем гармонией, счастьем. Теоретически переход нематериальной сущности из материального ограничения будет легким и желанным для той сущности, которая при жизни материальной оболочки достигла состояния баланса, некой нейтральности. При этом нематериальные сущности в состоянии того или иного сдвига балансирующих элементов будут продолжать метание в бесконечности в поисках своих недостающих частиц. Однако расстояния в пространстве бесконечно велики, и эти поиски также будут бесконечно длительными. Поэтому мы, земляне, стремимся к пониманию своих состояний гармонии, к пониманию того, что означает взаимодействие, как можно дарить другим, не возносясь от чувства собственной важности, эгоизма, тщеславия или жертвенности, как достичь свободы от личного самоедства и зависти. Познание – нематериальное состояние свободы, делание – материальное ее проявление, они определяют жизнь материальную. При утрате материальной оболочки познание не прекращается,

поскольку душа в состоянии нейтральности не ограничена временем и пространством.

— Но нам не нужна такая теория, наша система изолирована и находится в балансе, о котором вы говорите.

— Вы не имеете индивидуальной свободы, вы пытаетесь уникальность рожденной души облекать в отредактированное ближайшим родственником тело, ограничивающее свободу делания. Свобода индивидуума включает уважение свободы другого. Сверхнации могут побеждать лишь в какой-то момент в определенной битве, но они всегда терпят крах в конце такой войны, потому что идея гегемонии основана на подавлении свободы отдельной личности, а это означает нарушение баланса, который Вселенная стремится исправить.

— Что тогда, по-вашему, нужно делать для самозащиты, если сверхнация, как вы говорите, видит явную угрозу для себя? Ведь было бы глупо при реальном оценивании угрозы не пытаться предупредить ее?

— Я уже сказал, что познание и делание нераздельны в материальном мире. Однако делание в виде убийства естественно для цивилизационного развития, это лишение души возможности обрести баланс, который обеспечит ей вечное пребывание в познании сотворенного Сверхсущностью мира, обречение ее на скитания в бесконечности. Земля переживала этапы уничтожения одних наций другими до тех пор, пока все государства не приняли решение убрать причины губительных войн. Причинами же этих войн было владение землей, верховенство языков, доминирование чьей-то веры в Сверхсущность. Мы разделили Землю между странами условно, без ограничения перемещения людей, деньги стали универсальными, как и возможность их зарабатывать, веру ее носители распространили повсеместно, без привязки к территории, полностью отделив от светской власти. Что касается языка, то нет смысла бороться за превосходство какого-то одного языка, ведь современные модульные цифровые устройства для синхронного перевода и общения устранили языковой барьер. Мы можем говорить на любом языке, на котором думаем. Люди сфокусировали себя на личностном развитии и достижении гармонии.

— Как же вы решили проблему личной жадности и жажды накопительства? Нам пришлось модифицировать ураев, чтобы лишить их этой страсти, – сказала Урая.

— Ну что вы, мы не вмешиваемся в стремление личности накапливать материальные блага, заработанные ею в результате свободного труда. Это было бы равносильно установлению запрета бобру тащить ветки для строительства своего жилища. История человечества подтвердила несостоятельность идеи уравнивания людей. Мы сделали две вещи: внедрили блокчейн-технологии для отслеживания бюджетных расходов и внедрили взносы на инвестиции в науку, в зависимости от уровня доходов. Благодаря блокчейн-технологиям мы отслеживаем всю цепочку движения денег для приобретения общественных благ, не позволяем получение прибыли в этой сфере, а также разрешаем наличные выплаты только на заработную плату. Что касается взносов на науку, то каждый, кто хочет получить новое знание или услугу, должен направить часть своего дохода на исследования в сферу интересующих его знаний. Например, вам нужно узнать, как улучшить качество воды в вашем доме, или о том, как усовершенствовать энергопотребление в жилище, какую диету следует выбрать для определенного уровня физических и умственных нагрузок, или любое другое прикладное знание. Приобретая его, вы и делаете взнос исследовательскому центру, которому доверяете, услугами которого пользуетесь. Те, кто имеет более высокие доходы, делают большие отчисления в соответствии с принятой во всех странах единой шкалой отчислений. Это поясняется тем, что человек, имеющий большой достаток, пользуется в большей мере новаторствами науки и техники. Благодаря такому подходу более богатые люди делают свой вклад в общий прогресс, пользу от которого получают все. Государства не контролируют выполнение этого общественного договора. Просто получить услугу без соответствующего взноса невозможно.

— Допустим, все это работает в пределах Земли, но может настать момент перенаселения, и вы будете вынуждены бороться за место в Галактике, войдете в конфликт за территории с другими ее жителями, – заметила Урая. Она понимала, что от ее решения зависело будущее ураев, ошибка могла привести к исчезновению

ее рода. – Вряд ли есть более значимое решение, чем то, от которого зависит жизнь или смерть целых поколений. Люди думают, что, управляя государствами, они берут на себя ответственность за решения, влияющие на судьбы других людей. Однако, получая власть и принимая абсурдно малозначимые решения, в сравнении с решениями о жизни и смерти целых поколений, отдельные люди вряд ли в состоянии мыслить категориями сохранения жизни своих детей.

— Как и вы, мы будем искать решение для устранения угрозы перенаселения. Но возможности познания безграничны, как и созданная Сверхсущностью Вселенная. Всему можно найти разрешение, уважающее свободу каждого.

КОМПРОМИСС

Ураи собрали совет для обсуждения полученной от Ульфа Брайта информации о возможности диалога относительно мирного сосуществования разумных существ во Вселенной.

— Я не знаю, можем ли мы принять рассуждения ученого о мирном сосуществовании во Вселенной землян и ураев как реализуемую возможность. Ученые – идеалисты, тогда как политики не всегда руководствуются научной целесообразностью, – отметила Урая.

— Мы можем предложить представителям всех властей землян альтернативное решение для устранения потенциальной угрозы нашему народу. Все передвижения в галактиках будет координировать совет, который мы создадим из ураев и землян. Возможности наших проводников позволяют установить связь между представителями совета. Приоритетное поселение на новых планетах мы предложим закрепить за стороной, которая первой определит план действий, обеспечивающих возможность жизни на этой планете для ее народа. Именно план поселения, а не просто физическое перемещение к новой планете. Теоретически мы можем достичь безграничного множества планет. Но обеспечить устойчивое пребывание на них мы пока не можем. Однако первенство в разработке плана будет означать лишь первенство в управлении на планете. Как земляне, так и ураи должны иметь возможность жить на всех планетах, пригодных для этого. Мы можем предложить землянам разработать план поселения на Меркурии и на этом примере убедиться в том, действительно ли земляне готовы к поискам решений, исключающих взаиморазрушение, – сказал Урт, член одного из старейших родов ураев.

— Мне нравится идея проведения реального теста. Однако какие гарантии мы можем получить от землян? Что, если во время разработки плана поселения они захватят Меркурий? Они уже поместили поселения на Марсе, готовы к запуску первых поселенцев на Венеру, новые генные разработки могут дать им возможности немедленного захвата Меркурия.

— Совет должен иметь аналитический центр, чтобы следить за фактическими перемещениями наших звездолетов. Для этого все

космодромы ураев и землян должны быть в открытом доступе для совета и его аналитического центра. И что самое дискуссионное, так это установление системы параллельного управления системами звездолетов для обеих сторон на случай измены.

— Готовы ли мы к такой открытости?

— Боюсь, что у нас нет выбора, иначе мы можем утратить все. Запас энергии, необходимой для возврата домой на Сутру, у нас исчерпается через двое суток. Решение должно быть принято в течение двадцати четырех часов.

Ураи объявили о своих условиях для перемирия всем земным государствам и дали сутки для принятия решения. В случае его отсутствия пришельцы были готовы на саморазрушение вместе с Землей, которую они могли безболезненно покинуть лишь при достижении согласия землян с их планом.

Земные правительства имели единый канал связи, поэтому принятие решения не представляло сложности. Правительства принимали множество совместных решений, касающихся преимущественно экологической безопасности воды, воздуха и грунта. В условиях общей угрозы все разрешилось быстро: соглашаться на предложение ураев. Единственным условием, выдвинутым со стороны земных государств, было то, что на планетах, имеющих воду, преимущество для поселения должно было оставаться за землянами, так как ураям не требовалась вода для жизни. Нарушение этой договоренности означало бы разрыв всех прочих соглашений. Стороны согласились на выдвинутые условия и назначили создание координационного совета после установления межгалактической связи.

ЦВЕТОК ПАПОРОТНИКА

Ослепительно серебристый звездолет стоял в воронке земли на территории Мозеса. Ураи собрали его за считанные часы. Он не был огромным, что удивляло землян. Собравшись вместе, тысяча ураев превратились в плазменную сиреневую массу, которая, подобно жидкой ртути, легко потекла, заполняя звездолет. Закрывшись, он с ревом вырвался из воронки и оторвался от Земли.

— Хм, прикольно, – одновременно сказали девочки, – не нагревается, удерживает энергию, переходит из твердого состояния в жидкое, нужно подумать...

— Ева, почему твой народ придумал традицию искать цветок папоротника в летнюю ночь? Ты же биолог и знаешь, что папоротник не цветет, – неожиданно спросил Ульф Брайт у вернувшейся из пустыни Евы.

Удивившись вопросу, Ева задумалась. Рядом стояли ее повзрослевшие дочери. Компанию им составил Марк, сын господина Леони, который пригласил его на это уникальное событие, – Как биолог утверждаю, что папоротник не только цветет, но еще и плодоносит, – ответила женщина ошеломленному Ульфу. – Это любовь, ее нужно найти, как дивный цветок.

Неожиданно для себя она поняла, что от детей она ничего не ждет. Они уже подарены ей как бесценный дар, обладание которым дает ей жизненную силу.

— Где есть любовь, там нет насилия, подумала Урая, и незнакомая по ощущениям энергия наполнила белесо-голубым светом перешедший в межгалактическое пространство звездолет.

Ульф Брайт со своими коллегами вглядывался в небесную высь. Солнце уходило за горизонт. Все были жутко уставшие, но счастливые. Быть свободным от мыслей о сохранении тела любой ценой, наслаждаться данной при рождении уникальностью и ощущать свою свободу в выборе того, кем быть, какой выбрать для этого путь, не заданный кем-то, пусть даже любимой бабушкой, – все это есть простым смыслом любой отдельной жизни. Мы ищем сопричастности Сверхсущности, так как ею нам подарена эта свобода, и никто во всей Галактике не был столь щедр к нам.

Літературно-художнє видання

Фрося Киевская

ГЕГЕМОНИЯ ЖЕ

(російською мовою)

Текст подано в авторській редакції

Видавництво «Фірма «ІНКОС»
04016, м. Київ, Маршала Рибалка 10\8

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру видавців,
виробників і розповсюджувачів видавничої продукції № 2006 від 04.11.2004 р.